

**Стенограмма заседания Совета по вопросам интеллектуальной собственности
при Председателе Совета Федерации на тему «Формирование благоприятной среды для
коммерциализации результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и
технологических работ»**

6 декабря 2012 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемые коллеги, добрый день! Сегодня мы проводим второе заседание Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации. На предыдущей встрече мы с вами определили его повестку, она у вас имеется. Мне кажется, мы выявили наиболее острые и актуальные вопросы, связанные с поддержкой инновационного сектора, в первую очередь это, конечно, разработка основных положений долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности.

Предложение заняться разработкой такого документа наш Совет выдвинул на первом же своем заседании, думаю, другие также высказывались в пользу этого, отрадно, что оно уже нашло поддержку со стороны Правительства России. Считаю, что в Правительстве программную подготовку и реализацию самой стратегии, на наш взгляд, для того чтобы поднять статус этого вопроса, мы считаем, должен возглавить один из вице-премьеров. Такие свои предложения мы обязательно направим. При этом в качестве головного исполнителя могло бы выступить Министерство экономического развития.

В ближайшей перспективе мы намерены обеспечить активное участие регионов в разработке этого важного документа, нам кажется это важным, подключение субъектов Российской Федерации, а после его принятия вести мониторинг исполнения, мониторинг правоприменительной практики, связанной с реализацией разработанной стратегии.

Хочу, кстати, напомнить, что ровно 200 лет назад (в 1812 году) император Александр I подписал свой манифест о привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах. По сути, это своего рода, можно сказать, первый отечественный патентный закон. И надо отдать должное, для своего времени это был очень актуальный и детально проработанный документ. Конечно, за два века отечественная система патентной охраны и защиты интеллектуальной собственности прошла немалый путь, но совершенно очевидно, что сегодня с учетом задач ускоренной модернизации экономики она нуждается в кардинальном совершенствовании.

Я думаю, что вы согласитесь со мной в том, что формирование максимально благоприятной среды для коммерциализации результатов научно-исследовательских, технологических и иных новаций становится критически важной задачей для России. В структуре российского экспорта доля высокотехнологичной продукции уже многие годы составляет всего около 3 процентов. В объеме мирового экспорта высокотехнологичной продукции это равно 0,3 или 0,4 процента, при этом она состоит почти исключительно из оборудования для атомных станций и вооружений, практически основной объем.

Никак нельзя смириться с тем, что страна, явно превосходящая по своему научному, инновационному и образовательному потенциалу большинство из своих конкурентов, замыкается на распродаже необработанного природного сырья. Отмечу, что в абсолютных объемах последние годы расходы федерального бюджета на науку, причем именно на гражданскую науку, постоянно растут. В 2002 году на это было выделено 31 млрд. рублей, в текущем году – уже 328 миллиардов.

Средняя заработная плата за последние пять лет в государственном секторе исследований выросла почти втрое – до 28 тыс. рублей, это на 21 процент выше средней заработной платы по экономике. Но особо гордиться этим, конечно же, не следует. Зарплаты ученым, безусловно, надо еще увеличивать, причем опережающими темпами, это тот слой нашего населения, который должен быть приоритетным и выделяться в связи с тем, что они вносят огромный вклад в движение страны вперед.

Но в то же время нельзя не замечать и возникший парадокс: денег на фундаментальные и прикладные исследования, на поддержку ученых тратится всё больше, а отдача остается минимальной, явно не соответствующей затратам.

Несколько цифр: в 2002 году Роспатент выдал юридическим и физическим лицам около 18 тысяч патентов, в 2011 году – около 30 тысяч. При этом доля отечественных обладателей составляет лишь две третьих, то есть практически мы имеем то, что было десять лет назад, если в сопоставимых цифрах это сравнивать.

Само по себе присутствие иностранных обладателей, конечно, не страшно. В конце концов, после упомянутого манифеста императора Александра Павловича первый указ о выдаче привилегий тоже был дан жителю американских Соединенных Штатов города Нью-Йорка Роберту Фултону на устройство и употребление в России изобретенного им парохода.

Но сегодня ситуация иная. С одной стороны, не редки случаи, когда изобретения, сделанные в России российскими учеными, быстро перекупают и патентуют зарубежные

конкуренты, а с другой – огромное число научных открытий, запатентованных нашими изобретателями на Родине, не находят практического применения. Вызывает тревогу и то, что с 2009 года идет процесс снижения числа патентов, которые выдает Федеральная служба по интеллектуальной собственности... Это означает, что отечественное законодательство, многочисленные ведомственные программы, инфраструктура инноваций оказались не готовы к росту затрат на науку. Корень проблемы в том, что мы не умеем быстро превращать научные результаты в объекты интеллектуальной собственности, которые сразу эффективно используются в экономике. Но это проблема вечная, о которой мы говорим все последние 20 лет. И, к сожалению, ничего в этой сфере не меняется, нет никакого движения вперед.

За последние годы был принят целый ряд законов, направленных на поддержку науки и инновационных отраслей, но опять-таки качественных улучшений не произошло. Это, в частности, отмечалось и на проходившем в конце октября в Москве первом Международном форуме "Антиконтрафакт-2012". Один день проходил под эгидой Совета Федерации с участием, с привлечением субъектов Федерации.

Я надеюсь, уважаемые коллеги, что в ходе заседания Совета у нас произойдет конструктивный, деловой разговор о причинах такой ситуации. Констатировать можно сколько угодно, но все-таки мы должны понимать причины происходящего, а также то, какие нужны конкретные меры для её исправления, то есть опять вечные вопросы "кто виноват?" и "что делать?". Но в данном случае уже пора от общих рассуждений, от умных, правильных речей переходить к конкретным действиям, к конкретным предложениям.

Мы, во-первых, обсудим материалы рабочей группы по подготовке предложений по правовому регулированию отношений, связанных с результатами научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а во-вторых, рассмотрим вопрос о развитии центров поддержки технологий и инноваций в регионах России, в частности, опыт Республики Татарстан, где разработана неплохая региональная программа по развитию рынка интеллектуальной собственности.

Считаю, что аналогичные программы должны быть, безусловно, приняты если не во всех, то в большинстве регионов России. Они могут существенно дополнить готовящуюся государственную стратегию в области интеллектуальной собственности.

Конечно, все мы хорошо понимаем, что одним принятием программ и стратегий, пусть даже очень глубоко продуманных, ситуацию в этой области не исправить. Нужен

гораздо более широкий набор мер, в том числе и законодательных, благоприятствующих инновационной активности и внедрению открытий.

Президентом России поставлена принципиально важная цель – в течение ближайших лет войти в "двадцатку" стран с наиболее комфортным деловым климатом. И в связи с этим напомним недавние слова Владимира Владимировича Путина о том, что ключевыми задачами государства сейчас являются "совершенствование институтов, создание комплексной среды для модернизации, инновационной деятельности и коммерциализации инноваций".

В заключение хочу подчеркнуть, что, говоря о благоприятных условиях для модернизации экономики, надо иметь в виду, в первую очередь, конкретных живых людей, обеспечивающих движение страны в этой сфере: ученых, изобретателей и новаторов. В нашей стране люди науки раньше пользовались огромным уважением. Зарплата профессора в стране была выше, чем зарплата первого секретаря обкома партии любого высокого уровня. И уже этим фактом подчеркивалось значение, уважение к этим людям, их статус в обществе.

И хочется верить, что слово "раньше" мы скоро сможем заменить на словосочетание "сейчас и всегда".

В октябре Президентом Российской Федерации был подписан Указ "Об установлении почетного звания "Заслуженный изобретатель Российской Федерации". Вы помните, что мы обсуждали эту тему на нашем первом заседании, Совет Федерации инициировал это предложение. Я думаю, что и другие поддерживали эту идею. Но мы гордимся тем, что это было сделано по инициативе нашего Совета, по инициативе Совета Федерации.

Данный шаг может кому-то показаться не столь уж значительным, но я так не считаю. Я уверена, что он символизирует изменившееся отношение государства к ученым, инженерам, творцам нового. Это уже немало. Надеюсь, что этой цели послужит и работа нашего Совета.

Вы знаете, я абсолютно против любого формализма, просто мероприятий ради галочки, встреч ради встреч. Вы все очень уважаемые, очень занятые люди, очень авторитетные в этой среде, и ваше время тоже дорогого стоит, поэтому хотелось бы, чтобы каждое наше заседание делало новый шаг вперед. И мы, используя весь потенциал, все возможности Совета Федерации, будем тем инструментом, который будет продвигать ваши

идеи, ваши предложения. Поэтому я желаю нам плодотворной работы. Благодарю вас за внимание.

А сейчас я хочу предоставить слово нашему первому докладчику. Я попрошу Косоурова Виктора Семеновича, первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике, доложить по итогам нашей работы. И дальше мы перейдем к обсуждению основного, первого вопроса.

Пожалуйста, Виктор Семенович.

В.С. КОСУРОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета! Свое выступление я хочу посвятить итогам первого заседания нашего Совета, которое состоялось 25 апреля здесь, в стенах Совета Федерации. Как вы помните, на том заседании я выступал с отчетом о реализации рекомендаций парламентских слушаний, проведенных комитетом в ноябре прошлого года, которые, по сути, стали отправной точкой создания нашего Совета.

Валентина Ивановна тогда одобрила такой формат работы и поручила мне на каждом следующем заседании информировать членов Совета о результатах работы по предыдущему заседанию.

Итак, прошлое заседание, как вы помните, в основном было посвящено новой редакции Гражданского кодекса, внесенной 3 апреля этого года в Государственную Думу Президентом страны. С чувством удовлетворения хочу проинформировать вас, что по итогам заседания на основе ваших предложений членами Совета Федерации во главе с Валентиной Ивановной Матвиенко было внесено три пакета поправок во вторую и четвертую части. Всего мы подали 23 поправки, большинство из которых рекомендовано к принятию.

Цель внесенных поправок – формирование системы, обеспечивающей активное вовлечение в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности. Для решения этой проблемы нами был предложен механизм, предполагающий по истечении определенного срока переход права на созданный результат к исполнителю, а если он его не использует, к автору. Мы считаем, что исполнитель, который, на наш взгляд, лучше других знает характеристики созданного им результата, обеспечит скорейшую коммерциализацию этого объекта. Кроме того, такой механизм может стать действенным инструментом контроля за эффективностью расходования бюджетных средств.

Сегодня в работе над законопроектом сложилась следующая ситуация. В силу большого количества поданных поправок принято решение разбить отдельные положения новой версии Гражданского кодекса и рассмотреть их в качестве самостоятельных законопроектов. Первый из таких законопроектов 11 декабря, то есть на следующей неделе, будет рассматриваться Госдумой во втором чтении. Он охватил только четыре главы первой части Гражданского кодекса. Для понимания хочу сказать, что наша основная четвертая часть начинается с главы 69. И мы полагаем, что сроки рассмотрения новой версии четвертой части могут сильно затянуться.

Считаю, что наш Совет может и должен повлиять на сокращение этих сроков. Рецепта у меня готового нет, но, я думаю, в ходе обсуждения мы сегодня, возможно, затронем этот вопрос.

Еще один очень важный результат нашей работы, о котором уже упоминала Валентина Ивановна, – это Указ Президента "Об установлении почетного звания "Заслуженный изобретатель Российской Федерации".

Целый блок вопросов, поднятый нами как на слушаниях, так и в ходе первого заседания, касался подготовки и переподготовки специалистов в области интеллектуальной собственности. Многие из вас, уважаемые коллеги, подчеркивали необходимость восстановления ранее существующей системы подготовки инженеров-патентоведов. По этому поводу мы подготовили ряд обращений, в том числе в Правительство и в Минобрнауки.

Отрадно, что одним из итогов заседания Совета при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию России, в котором участвовали в том числе и некоторые члены нашего Совета, стало как раз поручение Правительства разработать и утвердить до конца следующего года федеральный государственный образовательный стандарт "инженер-патентовед".

Но все же главным итогом первого заседания Совета стало решение о необходимости разработки и принятия государственной стратегии в области интеллектуальной собственности. Сразу после заседания мы обратились в адрес Председателя Правительства с просьбой поддержать наши предложения. При этом было отмечено, что Совет Федерации готов стать той площадкой, где все заинтересованные стороны – и экспертное сообщество, и представители регионов – смогут обсудить ее положения. Это предложение было поддержано Правительством, даны соответствующие

поручения министерствам и ведомствам. И вот итог – документ, который вынесен на повестку нашего заседания, "Основные положения долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности".

Сегодня мы заслушиваем главных разработчиков этого документа, в первую очередь головного исполнителя – Минобрнауки. Мне приятно сообщить, что основные докладчики по этому вопросу – заместитель Министра образования и науки Российской Федерации Игорь Игоревич Федюкин и статс-секретарь – заместитель Министра экономического развития Российской Федерации Олег Владиславович Фомичев – выступают сегодня уже на правах полноправных членов нашего Совета.

Кстати, накануне проведения Совета мы получили предложения от Министра обороны и Министра промышленности и торговли о том, что их интересы в нашем Совете будут представлять заместитель Министра обороны Российской Федерации Борисов Юрий Иванович и заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации Евтухов Виктор Леонидович. Они присутствуют здесь, в зале, и мы благодарим их за участие в сегодняшнем нашем заседании.

Совсем недавно, 23 ноября, Первым заместителем Председателя Правительства Игорем Ивановичем Шуваловым дано поручение разработать уже сам проект долгосрочной стратегии, организовав предварительное общественное обсуждение ее основных положений, срок – первый квартал следующего года.

Так что сегодня, рассматривая в первом приближении этот документ, мы выступаем в роли, ну, в определенном смысле первопроходцев. Мы специально не стали собирать большую аудиторию, организовывать расширенное заседание Совета. На наш взгляд, документ нуждается в корректировке, я бы так корректно выразился.

Надеюсь, что сегодня прозвучат конкретные замечания и предложения, которые смогут его существенно улучшить и реально помочь министерствам в их предстоящей работе по разработке стратегии. Те, кто не успеет сегодня высказаться, могут направить свои предложения ответственному секретарю нашего Совета. Я думаю, что недельный срок для этого вполне достаточен. Это первый этап.

Стратегия в области интеллектуальной собственности – очень масштабный, непростой документ, требующий комплексного и системного подхода, но этот документ, на наш взгляд, должен быть прежде всего качественным, учитывающим мнения всех

участников процесса создания, защиты и использования интеллектуальной собственности и, конечно же, мнение региона, что для нас, для Совета Федерации, особенно важно.

Поэтому считаем необходимым по мере готовности самой стратегии провести ее широкое общественное обсуждение здесь, в стенах Совета Федерации. Скорее всего, это будет во втором квартале следующего года. Надеюсь, что к этому времени проект уже будет разработан.

И еще один вопрос касается итогов деятельности рабочей группы по подготовке предложений по правовому регулированию отношений, связанных с результатами НИОКР, руководителем которой я являюсь. Главной причиной создания рабочей группы является тот факт, что на сегодняшний день, как вы знаете, в России практически 80 процентов НИОКР финансируется государством и лишь 20 процентов – частным бизнесом. А это особая специфика, которую невозможно полностью урегулировать в Гражданском кодексе, так как он предполагает прежде всего унификацию. Для этого требуется специальное законодательное регулирование.

Одной из поправок в новую редакцию Гражданского кодекса, о которых я уже упоминал, мы как раз предложили закрепить норму о необходимости специального законодательного регулирования данной сферы. Это предложение было поддержано членом нашего Совета, руководителем рабочей группы Госдумы по интеллектуальным правам Павловой Еленой Александровной. Более того, как нам подсказала Елена Александровна, предложенная формулировка позволяет по мере необходимости разрабатывать даже не один законопроект, может быть, их будет несколько. Собственно, мы на это и выходим.

Всё это время члены рабочей группы активно работали. Мы несколько раз собирались в стенах Совета Федерации. И я, пользуясь случаем, хотел бы выразить слова искренней признательности и благодарности всем членам рабочей группы, потому что вчера практически до позднего вечера мы продолжали шлифовать некоторые отдельные моменты нашего документа. В результате мы пришли к выводу о необходимости системного совершенствования законодательства в этой сфере: внесение изменений в уже действующие законы, разработка новых законодательных актов и постановлений Правительства.

В итоге рабочая группа, на наш взгляд, пошла дальше в своей задаче, по сути, сделав инвентаризацию действующей законодательной базы и нерешенных правовых проблем.

Более подробно об итогах этой работы расскажет заместитель руководителя рабочей группы, директор по инновационному развитию открытого акционерного общества "РОСНАНО" Юрий Аркадьевич Удальцов.

И, Валентина Ивановна, я хочу обратиться с предложением. Поскольку, как я уже сказал, результат рабочей группы – это, по сути дела, законодательный блок в предполагаемую предстоящую стратегию, то, может быть (эти два вопроса коррелируются), первый и второй вопросы объединить по обсуждению, а по решению мы разделим эти два вопроса. Благодарю за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Виктор Семенович.

Коллеги, я думаю, что вы поддержали на прошлом заседании такой подход, что на каждом следующем заседании мы отчитываемся перед вами о том, что сделано. В таком случае будет удовлетворение от того, что мы делаем, и понимание, что получается, что не получается, и как нам корректировать свою работу, что ни одно ваше замечание, членов Совета, не остается без внимания и находит практическую реализацию.

Поэтому, Виктор Семенович, спасибо Вам большое.

Виктор Семенович у нас ответственный за то, чтобы реализация всех предложений происходила, он регулярно мне докладывает, поэтому впредь будем использовать такую практику.

Я думаю, можно согласиться с предложением, чтобы одновременно обсуждать первый и второй вопросы повестки. У нас есть три выступающих, как содокладчики, и дальше всем, кто захочет выступить и внести предложения, естественно, такая возможность будет предоставлена.

Прежде всего, позвольте мне предоставить слово Игорю Игоревичу Федюкину, заместителю Министра образования и науки Российской Федерации.

Игорь Игоревич, пожалуйста, Вам слово. Хотите – с места, хотите – на трибуну, как Вам удобно. Может быть, на трибуну, Вас будет лучше видно. Давайте мы Вас попросим на трибуну.

Я вот смотрю на Игоря Игоревича, Олега Владиславовича, Виктора Леонидовича, молодая поросль пошла во власть, вот таких умных, способных, яйцеголовых, как я говорю... Теперь надежда на вас, что вы серьезно продвинете страну вперед, так что на вас лежит большая ответственность.

Юрий Иванович, я Вас тоже к этой категории отношу.

Ю.И. БОРИСОВ

Я уже пенсионного возраста. *(Оживление в зале.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Ладно, Вы никому об этом не говорите.

Пожалуйста, Игорь Игоревич.

И.И. ФЕДЮКИН

Уважаемая Валентина Ивановна, большое спасибо за добрые слова. Несомненно, мы будем стараться делать всё, чтобы оправдать то высокое доверие, которое нам оказано, и те слова, которые Вы сказали.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Действительно, уже несколько месяцев в соответствии с поручением заместителя Председателя Правительства, которое было выпущено во многом благодаря инициативе, как упоминалось, Совета Федерации, мы ведем работу сначала по разработке основных положений концепции, а сейчас после соответствующего поручения заместителя Председателя Правительства начинаем разработку и самой государственной стратегии.

Разумеется, как здесь уже упоминалось, эта работа велась параллельно с подготовкой к Совету по модернизации при Президенте Российской Федерации, и, соответственно, ключевые решения этого Совета, поручения по итогам этого Совета и отражают те подходы, которые совместно вырабатывались, и легли, несомненно, в основу того документа, который подготовлен.

Как совершенно справедливо указывалось, этот документ, его основные положения являются основой для дальнейшей работы. Мы, несомненно, крайне благодарны широкому кругу экспертов, коллегам из других федеральных органов исполнительной власти, из бизнеса, фондов и так далее, которые участвовали в разработке этого документа. И мы крайне благодарны за те предложения, которые поступают в том числе от нашего (теперь я могу сказать) Совета и Совета Федерации в целом.

Соответственно, те дальнейшие предложения, которые будут озвучиваться сегодня, которые будут формироваться, надеюсь, в будущем, мы за них крайне благодарны, разумеется, послужат тому, чтобы стратегия получилась действительно таким документом, как Вы его описали, чтобы была направлена на решение, по сути, задач действительно инновационного развития страны, потому что речь идет именно об этом.

Исходя из этого, разрешите доложить основные положения, основные подходы, которые заложены в текущую версию документов, те наши предложения, которые были выработаны совместно с коллегами, отражены в основных подходах и одобрены для дальнейшей доработки заместителем Председателя Правительства.

Прежде всего, мы исходим из того, что государственная стратегия в области интеллектуальной собственности развивает и конкретизирует соответствующие механизмы положений стратегии инновационного развития и является в этом смысле инструментом её реализации.

В качестве основных целей мы здесь видим развитие человеческого капитала в сферах науки и технологий, инноваций, как об этом говорили, повышение инвестиционной активности бизнеса, создание эффективных стимулов для притока наиболее квалифицированных специалистов, предпринимателей и творческой молодежи в инновационные сектора экономики, повышение уровня восприимчивости, адаптивности населения к инновационным продуктам.

Соответственно, те меры, которые предполагаются к разработке в рамках стратегии, они укладываются в несколько крупных блоков, сформированных исходя из такого вот понимания целей.

Один блок – это меры по развитию и повышению доступности информации о создаваемых объектах интеллектуальной собственности, доступности этой информации для участников рынка.

Второй блок – это способствование вовлечению результатов интеллектуальной деятельности в оборот в целях развития национальной экономики с учетом тех действительно неблагоприятных явлений, о которых Вы говорили в своем вступительном слове.

Это защита прав создателей и авторов результатов интеллектуальной деятельности на гарантированное и адекватное вознаграждение при вовлечении результатов их деятельности в экономику.

При этом я хочу сразу подчеркнуть и обозначить, что в рамках разработки основных положений акцент был целенаправленно, преднамеренно сделан исключительно на экономические аспекты развития рынка интеллектуальной собственности. В этом смысле вопросы, связанные с торговыми марками, с авторскими правами, с правами авторов в целом ряде сегментов, они остались за рамками основных положений, что, конечно, не означает,

что мы не уделяем им внимания, что они не будут учтены при разработке долгосрочной стратегии. Но действительно, в основных положениях акцент был сделан именно на те задачи развития инновационной экономики, о которых вы говорили.

Соответственно, что предполагается делать, в каком направлении предполагается двигаться? В части создания результатов интеллектуальной деятельности, стимулирования создания результатов интеллектуальной деятельности среди основных мер можно выделить поэтапный переход от системы государственных контрактов к системе грантов научного исследования. Это, мне кажется, хорошо состыковывается с поручением Президента по итогам последнего Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию.

Конечно, мы исходим из того, что важным итоговым критерием выполнения работ, научных исследований, финансируемых государством, должны стать в том числе и зарегистрированные и публично представленные результаты интеллектуальной деятельности.

Разумеется, мы говорим о системе финансовых мер по стимулированию авторов, чьи разработки уже фактически используются по состоянию инновационной продукции, в том числе развитие, оптимизация стимулирующих выплат авторам за создание результатов интеллектуальной деятельности, повышающим капитализацию предприятий.

В рамках второго блока, направленного на повышение доступности информации о результатах интеллектуальной деятельности, мы предлагаем, в частности, такие ключевые направления действия, как развитие и совершенствование государственных регистрационных систем учета результатов интеллектуальной деятельности, которые должны стать важным, основным информационным источником для участников рынка; переход на электронные формы взаимодействия и равная доступность государственных услуг в этой сфере во всех регионах Российской Федерации; разработка механизмов взаимодействия государственных информационных систем с корпоративными системами управления знаниями и нематериальными активами, особенно в части крупных государственных корпораций.

В рамках блока по формированию среды эффективных и динамичных собственников и потребителей результатов интеллектуальной деятельности мы предполагаем разработать и совершенствовать систему преференций хозяйствующим субъектам, осуществляющим финансирование научных и опытно-конструкторских работ, систему льгот, применяемых на первых стадиях жизненного цикла инновационных продуктов и услуг.

При этом мы исходим из того, что существующие льготы и преференции имеет смысл распространить достаточно максимально широко на все субъекты инновационного бизнеса без отдельных систем ограничений на организационно-правовые формы, состав учредителей, структуру уставного капитала.

В качестве отдельных важных блоков основных положений нашей стратегии предполагается вопрос о кадровом, информационном обеспечении, о развитии рынка результатов интеллектуальной деятельности, то, о чем вы говорили, и то, о чем, собственно, говорилось на Совете по модернизации. Как уже упоминалось, предполагается целый ряд направлений развития действительно систем кадрового обеспечения этой отрасли.

Вот, собственно, это основные блоки мероприятий, которые предполагаются в основных направлениях. Стоило бы упомянуть еще как отдельный блок, несомненно, расширение государственных гарантий защиты прав участников рынка результатов интеллектуальной деятельности. Это, собственно, опять же напрямую вытекает напрямую из поручений, данных нам Президентом по итогам Совета по модернизации. И, соответственно, это тот набор ключевых вопросов, ключевых тем для дальнейшей проработки, которые мы предлагаем.

Как я уже говорил, мы будем благодарны за дополнения, за возможность прорабатывать этот документ совместно с нашим Советом на площадке и при поддержке, мы надеемся, Совета Федерации, и это предложение обсудить, этот документ, мы за него очень благодарны.

Спасибо. Доклад окончен.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Игорь Игоревич. Присаживайтесь.

Коллеги, вот мы рассматриваем этот вопрос на стадии, можно так сказать, нулевого чтения, когда только разрабатывается концепция, структура стратегии. Это очень важно, что мы можем реально внести свой вклад, свои предложения, которые будут учтены на стадии разработки. Потому что когда документ полуготовый или уже совсем готовый, внедряться в ткань этого документа всегда очень сложно. Поэтому у нашего Совета открывается, как никогда, возможность реально поучаствовать и внести свои предложения, передать их разработчикам, отслеживать, чтобы они нашли свое отражение.

Пожалуйста, Олег Владиславович Фомичев, статс-секретарь – заместитель Министра экономического развития Российской Федерации.

О.В. ФОМИЧЕВ

Большое спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета по вопросам интеллектуальной собственности! Как известно, в 2006 году принята четвертая часть Гражданского кодекса, которая регулирует вопросы интеллектуальной собственности. И мы в целом видим положительную динамику за последние годы в части правовой охраны интеллектуальной собственности. Это касается всех составляющих как в части, собственно, товарных знаков, авторских прав и так далее (и здесь у нас даже есть международное в этом смысле признание, международная оценка тех усилий, которые Российская Федерация предпринимает), так и в части, собственно, так называемой промышленной интеллектуальной собственности, которую мы в большей степени, наверное, сегодня будем обсуждать, поскольку именно она в большей степени относится к инновационному развитию.

Тем не менее такая положительная динамика в части защиты интеллектуальной собственности не соответствует той ситуации, которая у нас сложилась в целом с рынком интеллектуальной собственности и с оборотом результатов интеллектуальной деятельности в экономике. Этот оборот можно практически признать нулевым.

Есть конкретные тактические меры, которые Правительство принимает. Вот Совет по модернизации в этом смысле кроме поручений по разработке собственно стратегии предписал, поручил ряд конкретных мер принять ведомствам в Правительстве, для того чтобы определенным образом эти проблемы решать. Тем не менее стратегия, разработка которой начата, должна стать главным идеологическим документом, который должен описывать в целом всю проблематику и определять идеологию государства по управлению интеллектуальной собственностью.

Минэкономразвития активно участвовало в разработке основных положений, которые сейчас приняты за основу и на основе которых стратегия будет разрабатываться. Мы, безусловно, не удовлетворены тем, что в этих основных положениях в целом получилось. Вопрос – фактор времени. У нас с Минобрнауки было не так много времени для того, чтобы основательно отработать, этот текст получился в максимальной степени близким к контурам самой стратегии.

Но мы договорились с Минобрнауки перенести центр тяжести наших обсуждений уже на стадию разработки самой стратегии и вовлечь максимальное число заинтересованных –

бенефициаров с тем, чтобы уже сама стратегия как основной документ получилась значительно более качественной.

У нас интеллектуальная собственность, к сожалению, еще очень часто воспринимается как некий документ в рамке, висящий на стене, как символ такого признания обществом изобретательской деятельности, в то время как во всем мире это является очень крупным экономическим активом. Если брать те же самые бренды, товарные знаки – это десятки миллиардов, если не сотни миллиардов, долларов, лицензии, патенты – еще столько же. А если говорить вообще про само право легальной монополии, которую получает конкретный правообладатель на использование конкретных инновационных разработок, то это вообще, наверное, трудно поддается исчислению, это все прибыли, которые конкретное предприятие крупное, корпорация получают от реализации своих результатов интеллектуальной деятельности.

В то же время наши компании, к сожалению, пока такой инструмент своей капитализации практически не используют. Есть несколько причин. Первая причина состоит в том, что у нас, всем известно, перевернутая такая пирамида финансирования R&D. Когда у нас основной заказчик исследований в этой сфере – это государство, там чуть ли не 70 процентов всех инвестиций в эту сферу, и, соответственно, проблемы с коммерциализацией интеллектуальной собственности, созданной именно за государственный счет, они в значительной степени на те же 70 процентов определяют в целом проблемы с коммерциализацией интеллектуальной собственности в России. Поэтому, на наш взгляд, в той стратегии, которую мы сейчас начали обсуждать, ключевой акцент должен быть сделан именно на решение проблем в части интеллектуальной собственности, созданной за государственный счет.

Вот Игорь Игоревич уже практически из моего выступления вынул основные блоки в части того, по какой структуре в стратегии должна вестись работа. Это проблемы в сфере создания результатов интеллектуальной деятельности, обеспечения их правовой охраны, учет результатов интеллектуальной деятельности, их коммерциализация. Но я всё равно коротко упомяну. У нас по созданию РИД за последние восемь лет инвестиции в НИОКР выросли на порядок, до 350 млрд. рублей. При этом количество заявок на изобретения возросло всего в 1,7 раза, до 40 с небольшим тысяч заявок. При текущем объеме финансирования количество заявок как минимум должно быть в два раза больше. Это вот

целевой показатель, который и зафиксирован в стратегии инновационного развития, который здесь должен быть достигнут.

В этом смысле проблема, которую нужно решать (и подходы к их решению, которые в стратегии должны быть), – это малый объем создаваемых в рамках выполнения госконтрактов охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности. Эта проблема есть, и на это в рамках финансирования государством госконтрактов нужно обращать особое внимание. И я целиком согласен с Игорем Игоревичем, что нам здесь очень важно постепенно отходить именно от схемы контрактов в сторону грантового финансирования, причем ключевым показателем отчетности по гранту должно стать именно наличие охраноспособного результата.

И вторая большая проблема в части создания – это отсутствие системы стимулов и мотиваций для авторов изобретений. Это – большая проблема, которая не только на стадии создания результатов интеллектуальной деятельности проявляется, но и дальше идет по всем остальным стадиям: и по обеспечению правовой охраны, и по учету, и по коммерциализации и так далее. Пока у вас нет интересанта, который заинтересован собственным карманом и будущими прибылями в том, чтобы интеллектуальная собственность использовалась эффективно, интеллектуальная собственность, во-первых, не выявляется, во-вторых, не вводится в оборот.

И если говорить о проблемах, которые в связи с этим есть на предприятиях, это проблемы, связанные с квалифицированным персоналом и с наличием в компаниях конкретных людей, кадров, которые понимают, что такое интеллектуальная собственность, как ее необходимо учитывать, как ее необходимо оформлять, как с ней нужно работать именно на уровне корпорации. Это тоже большая проблема. Мы с Роспатентом сегодня, в частности, обсуждали на совещании вопросы подготовки кадров и необходимости усиления этого направления.

Что касается учета результатов интеллектуальной деятельности, абсолютно согласен с важностью формирования единой системы ведения учета результатов интеллектуальной деятельности. У нас сейчас нет единого стандарта, есть несколько баз данных, они между собой не состыкованы.

В этом смысле невозможно проследить, как результат интеллектуальной деятельности со стадии выделения их бюджета средств и до стадии конкретного продукта, как он там у нас, условно говоря, двигается, и двигается ли вообще.

Плюс у нас есть еще специфичная проблема, связанная опять же с рынком и с компаниями, – это отсутствие специализированных методик оценки интеллектуальной собственности, для того чтобы компании могли их учитывать. Мы тоже как бы этот вопрос начали обсуждать. Есть разные мнения, нужно или не нужно отдельный федеральный стандарт оценки делать по интеллектуальной собственности, но в любом случае проблема здесь есть. И по этому направлению в стратегии и в уже реальных мероприятиях тоже нужно что-то делать.

Про коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности – это как бы фактически финальная стадия, на которой остается, во-первых, не так этих результатов после того, как пройдены все остальные этапы (да?), с одной стороны. С другой стороны, именно здесь важна очень как раз та самая экосистема, в рамках которой и компании, и малые инновационные предприятия, и крупные предприятия вводят эти результаты интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот.

Здесь тоже очень много чего нужно сделать и в плане создания для малого бизнеса более комфортных условий. Это тот же самый 217-й федеральный закон, по которому мы уже договорились, как действовать, для того чтобы снять еще имеющиеся препятствия на пути более эффективной коммерциализации. Здесь Министерство образования и науки у нас тоже головной федеральный орган исполнительной власти. Мы будем им здесь всячески помогать.

Плюс к этому мы ведем очень активную работу уже по линии Минэкономразвития и правительственных комиссий, нескольких сразу, с государственными компаниями, которые у нас программу инновационного развития разработали, для того чтобы они в рамках реализации своих программ инновационного развития выстраивали внутрикорпоративные системы управления интеллектуальной собственностью.

В этом смысле это, с одной стороны, административное принуждение в определенной степени, да? С другой стороны, мы создаем хоть какую-то практику в компаниях по формированию таких систем, по обучению специалистов, по восстановлению вот такой культуры работы с интеллектуальной собственностью на предприятиях.

Пока, к сожалению, и на государственных, и в частных компаниях такой культуры и, собственно говоря, стимулов особых нет, потому что заинтересованность во всем процессе, связанном с коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности (создание, постановка на учет и так далее), она возникает, когда компания является хотя бы в каком-то

из секторов технологическим лидером. Это значит, что компания должна иметь, купить, там, создать такие разработки, которые позволяют ей получить на определенное время фактически интеллектуальную монополию. Пока у нас в рамках общего инновационного развития таких компетенций у компаний, к сожалению, немного, но мы рассчитываем, что они у нас будут в этом смысле более инновационно активными, более... не то что более – серьезно развиваться в рамках тех их планов, которые мы уже видели, которые утверждены. И, наверное, мы по крайней мере рассчитываем на то, что соответствующая деятельность будет на уровне компании выстраиваться всё более эффективно.

И в заключение хотел сказать следующее. Стратегия интеллектуальной собственности – это не самостоятельный такой документ, а, скорее, часть более общей стратегии инновационного развития. Мы в этом смысле воспринимаем её как такой ключевой блок, ключевой, там, кусок стратегии, который в этом смысле должен быть очень тесно связан с общими целями и задачами инновационного развития как в части ключевых мер, так и в части тех целевых индикаторов, целевых показателей, которые со стороны инновационной стратегии заданы в части развития рынка интеллектуальной собственности.

У нас, напомню, есть несколько показателей, которые очень амбициозны. У нас, например, коэффициент изобретательской активности должен минимум в 1,5 раза вырасти.оборот, если говорить, там, в терминах числа договоров и торговли лицензиями об отчуждении прав на патенты, с 2013 года до 2020-го должен вырасти в 10 раз по инновационной стратегии. А если говорить о патентовании в части, там, зарубежного патентования, количество триадных патентных семей, это по трем патентным офисам, соответствующее количество должно вырасти за те же годы в 8 раз. Это очень амбициозные показатели, но они рассчитывались применительно к интеллектуальной собственности исходя из общих целей инновационного развития и исходя из сопоставления того уровня развития, там, техники, технологии и тех объемов инвестиций в R&D, которые мы имеем, с сопоставимыми зарубежными странами...

И, собственно говоря, на те деньги, которые мы инвестируем, в нормальной стране с нормальной инновационной экономикой результаты должны быть у нас, вот как я сказал, к 2020 году. И нам очень важно состыковать нашу стратегию по интеллектуальной собственности с общей стратегией инновационного развития.

Еще раз хочу подтвердить то, что говорил Игорь Игоревич, что мы, как министерство, будем акцентироваться в инновационной части именно на промышленной

интеллектуальной собственности, но это не снимает важности указания и регулирования в стратегии идеологии того, что будет делаться по остальным направлениям, направлениям интеллектуальной собственности, потому что у нас есть и международные обязательства, и проблемы тоже есть, в том числе связанные с нашим участием в ВТО, в ОСР, в прочих организациях. И необходимо будет в этой части стратегию, безусловно, разрабатывать и обсуждать.

Плюс, наверное, в рамках ее формирования можно начать обсуждение (я не уверен, что мы это закончим быстро, не уверен, что нам удастся это в полной мере включить в стратегию) неких таких общих идеологических подходов к развитию института интеллектуальной собственности, потому что даже в мире сейчас такая дискуссия началась, правда, она носит в значительной степени пока маргинальный характер, но нам самим в этой дискуссии тоже было бы полезно начать участвовать.

Еще раз... Скорее, не эту стратегию, но какие-то вещи в ходе обсуждения уже можно... в части регулирования прав интеллектуальной собственности в Интернете, использования защищенных прав для образовательной деятельности и прочие предметы можно и нужно уже начать обсуждать. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Олег Владиславович. Присаживайтесь, пожалуйста.

Я попрошу взять слово Удальцова Юрия Аркадьевича, директора по инновационному развитию открытого акционерного общества "РОСНАНО".

Юрий Аркадьевич, пожалуйста, Вам слово.

Ю.А. УДАЛЬЦОВ

Спасибо большое.

Добрый день Валентина Ивановна, добрый день, уважаемые коллеги! Доклады Игоря Игоревича и Олега Владиславовича облегчили мою задачу, поскольку понятно, что мы все говорим примерно об одном и том же в смысле направления развития.

Но главный вывод, к которому пришла группа, созданная при Совете, что именно в области оборота интеллектуальной собственности законодательное и нормативно-правовое обеспечение играет вообще особую роль. Потому что сама по себе природа интеллектуальной собственности есть природа монополии, которая регулируется государством, да плюс еще, как справедливо заметил Олег Владиславович, бо́льшая часть событий, по крайней мере в ближайшие годы, будет происходить в рамках государственного

сектора с участием государственных учреждений, ГУПов и так далее, которые тоже в значительной степени регулируются. Поэтому главное предложение, которое мы делаем, – это дополнить в обязательном порядке стратегию разделом о нормативно-правовом обеспечении, потому что несинхронизация не позволит реализовывать в конечном итоге многие из организационных мер и задач, которые ставятся перед стратегией. (Будьте добры, сразу, наверное, второй слайд. Я не сообразил, что я не управляю процессом. И следующий слайд, будьте любезны.)

Я в докладе остановлюсь буквально на основных сюжетах, которые выделила группа, на которых сконцентрирован тот документ, который имеется у вас в материалах, поскольку они нам кажутся центральными.

Первое. Вопросы закрепления исключительных прав на создаваемые РИДы при условии финансирования со стороны государства.

Нам представляется целесообразным зафиксировать в совсем жесткой форме, что права (исключительные права, я сейчас говорю) за государством сохраняются в случае 100-процентного финансирования и если это связано с вопросами обороны и безопасности. Вообще вопрос обороны и безопасности в тематике интеллектуальной собственности имеет особое значение, поскольку, если мы с вами посмотрим все передовые достижения науки и техники последнего времени, мы неминуемо будем почти везде утыкаться в двойные технологии. Если мы что-то делаем новое, будь то материалы, новые способы передачи связи, новые источники энергии и так далее, всё это может быть использовано и в той, и в другой области. И то, насколько мы научимся использовать создаваемые нами результаты интеллектуальной деятельности не только в целях обороны и безопасности, но и для развития гражданских отраслей, мне кажется, будет принципиально влиять вообще на диверсификацию экономики страны. (Будьте добры, следующий слайд.)

Именно поэтому вторым пунктом мы поставили необходимость гармонизации законодательства в оборонной сфере, где до сих пор даже терминологические слова различаются. До сих пор у нас там фигурируют результаты научно-технической деятельности, а не терминология Гражданского кодекса, что на самом деле выстраивает целый такой сложный мостик при переходе из РИДов, создаваемых в этой области, впоследствии в гражданскую сферу. Как кажется, необходимо поставить перед собой задачу гармонизировать законодательство как на уровне самого законодательства в научно-

технической деятельности, так и в некоторых частях налогового отраслевого законодательства.

Важной деталью здесь является то, что в случае регистрации исключительных прав за государством на результаты интеллектуальной деятельности должна быть особая схема мотивации авторов. У нас рвётся та схема, которая логично заложена в Гражданском кодексе, когда за вознаграждение отвечает работодатель, который коммерциализирует результат, от этого получает доход и часть дохода оставляет автору. Если сходные результаты регистрируются на государстве, у исполнителя не возникает того дохода, который способен мотивировать авторов, и этот пробел надо будет иллюминировать. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Если мы говорим о том, что значительный объем результатов интеллектуальной деятельности окажется в собственности государства, то необходимо разработать полноценные процедуры, описывающие то, каким образом и в какой степени бизнес-агенты и бизнес могут доходить до того, чтобы реализовывать это в гражданской сфере. Необходимы виды условий передачи прав. Нужно, по большому счету, перевернуть картинку, нужно обсуждать вопрос: стоит ли нам сохранять права, не стоит ли нам от них отказаться, как это сейчас... На самом деле чиновникам довольно сложно ответить, что да, пора отказаться. Мне кажется, картинку при наступлении определенных условий нужно перевернуть в обратную сторону. При наступлении какого-то события или срока необходимо уже доказывать самим себе, что нам стоит сохранять эти права за государством, а не отдавать их бизнесу для коммерциализации. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Как справедливо упоминали предыдущие докладчики, важнейшую роль играет система мотивации авторов. В этом направлении уже предложены поправки, ничего принципиально нового мы в данном случае не говорим, но важно подчеркнуть, что важно иметь не просто минимальные ставки, а разные формы выплаты вознаграждений и виды их. Они в зависимости от ситуации, в зависимости от того, где работает автор, в зависимости от того, на какой стадии коммерциализации или какого типа создаваемый РИД, могут быть разными, можно также подумать об источнике этих вознаграждений. Потому что, создав просто механизм выплаты, но не дав источника вознаграждения либо через систему ценообразования в "Оборонзаказе", либо в рамках государственных госзакупок, либо через бюджетное финансирование, мы породим систему, в которой ставки формально будут существовать, а источника у организации может не быть. Поэтому нам важно не забыть

синхронизировать изменения этих норм вместе с соседними отраслями права. (Следующий слайд, пожалуйста.)

С точки зрения инструмента, делающего эффективной поддержку государством сферы НИОКР... Уже дважды прозвучали слова о постепенном движении от госзаказа в сторону грантовой системы, мне кажется важным зафиксировать конечную точку. Потому что когда мы говорим "постепенно", мы не до конца понимаем, куда мы, собственно, идем. "Постепенно" – это что? Мне кажется, важно сказать, что мы идем к ситуации, в которой госзаказ, вообще-то говоря, должен использоваться только тогда, когда государство действительно заказывает. Это значит, что оно оплачивает полностью, и оно понимает, зачем оно это заказывает. Оно собирается оставить себе результат.

Во всех остальных случаях – это есть поддержка деятельности каких-то других агентов, полезная, безусловно, деятельность, поддержка по развитию НИРов и НИОКРов. Надо завершить также в этом месте дискуссию, поскольку она продолжается относительно того, вот эти формы поддержки всегда гранты или нужно разделить и иметь в виду субсидии на более поздних стадиях развития, когда идет речь об ОКРах, а гранты – исключительно о НИРах. Мы в группе не смогли договориться о единстве подхода в этой области, мы понимаем, что оба инструмента направлены на те же цели, но поскольку у нас еще к тому же понятие гранта неоднозначно определено в законодательстве, то трудно договориться, все ли мы одинаково понимаем то, что нигде не написано. (Следующий слайд, пожалуйста.)

И, наконец, наша последняя тема, которую мы заявляем. Мы считаем, что помимо совершенствования законодательства именно в сфере интеллектуальной собственности у законодательства есть еще особая черта. У нас чрезвычайно низок уровень культуры обработки интеллектуальной собственности. Ждать, пока она вырастет снизу, будет в данном случае очень накладно и сложно, поэтому, мне кажется, органы власти должны принять на себя функцию обеспечения закрепляемых методических материалов, особенно когда речь идет об учреждениях, ГУПах, им очень трудно формировать эту процедуру изнутри, если она не будет спущена им сверху.

Поэтому важно, помимо изменения собственно законов, создать довольно большой массив подзаконных актов, которые бы регулировали соответствующие области.

В заключение хочу обратиться, Валентина Ивановна, с просьбой дать нам, как рабочей группе, максимум неделю на то, чтобы нам помогли доработать по итогам этого обсуждения текст, если это потребуется для последующего направления. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое за Ваши предложения. Надо действительно в недельный срок обобщить, всё передать в министерства образования и экономического развития для учета при доработке стратегии. Поэтому рабочая группа сделает это и направит документы. Спасибо.

Коллеги, мы планируем всегда проведение наших заседаний в течение не более полутора часов, поэтому у меня просьба ко всем следующим выступающим: в пределах не более пяти минут, с тем чтобы дать возможность как можно большему количеству участников нашего заседания выступить. Прошу соблюдать регламент.

Я предлагаю взять слово Сагиевой Галине Сибгатулловне, заведующей отделом исследований интеллектуальной собственности и трансфера технологий Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики.

Галина Сибгатулловна, пожалуйста, Вам слово.

Г.С. САГИЕВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Идея формирования стратегии развития интеллектуальной собственности в Российской Федерации является крайне значимой и актуальной. В настоящее время Россия стоит перед выбором: оставаться страной нереализованных инновационных возможностей, инновационного потенциала или сосредоточить усилия на повышении качества и технологического уровня разрабатываемых результатов интеллектуальной деятельности.

Первый путь, естественно, означает серьезные риски для экономики, поскольку не позволяет устранить существенные диспропорции и обеспечить ее устойчивый рост. Учитывая современные высокие скорости развития науки и технологий, это грозит неизбежным отставанием России не только от развитых стран, но и активно развивающихся государств. Собственно, это придает особое значение второму варианту развития экономики страны и в соответствии с этим разработке стратегии развития интеллектуальной собственности.

На наш взгляд, предложенный вариант проекта стратегии нуждается в существенной доработке и внесении дополнений, изменений и корректировок в данный документ.

Позвольте мне более подробно остановиться на двух направлениях стратегического развития интеллектуальной собственности, первое из которых в явном виде не фигурирует в предложенном проекте, а второе нуждается во внесении дополнений.

Одной из наиболее серьезных и сложных задач, стоящих перед страной, является формирование эффективной модели управления интеллектуальной собственностью на уровне страны, региона, отрасли, организации, создание национальной системы интеллектуальной собственности, которая позволит, во-первых, интенсивнее использовать все полезные функции и качества данных прав, повысить активность по распоряжению этими правами; во-вторых, задействовать механизмы, не только закрепляющие права на охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, но поддерживающие эффективные информационные, организационные, экономические и правовые схемы, повышающие спрос на научно-технические результаты.

И, в-третьих, сформировать эффективную инновационную инфраструктуру, усилить роль новых игроков рынка интеллектуальной собственности в области управления правами на объекты интеллектуальной собственности, в том числе повысить роль посредников.

В настоящее время система управления интеллектуальной собственностью является крайне неэффективной. Это отмечал практически каждый из предыдущих ораторов. В организациях специальные структурные подразделения, как правило, работают либо недостаточно результативно, либо отсутствуют вовсе. Причем это в равной степени относится ко всем составляющим их деятельности: инжиниринговой, маркетинговой, информационной, оценочной, правовой, финансовой и других.

В этой связи большое значение имеет формирование и поддержка развития системы или сети организаций и подразделений инновационной инфраструктуры, обеспечивающей продвижение технологий на рынке и в сферу производства. Имеются в виду специальные службы интеллектуальной собственности, отделы управления интеллектуальной собственностью, центры трансфера технологий, биржи технологий, маркетинговые, инжиниринговые компании, базы данных по патентам, лицензиям, в том числе и открытым, фонды поддержки, в том числе и венчурные, и другие инфраструктурные подразделения и организации.

Говоря о поддержке малых предприятий, необходимо внести особые меры стимулирования инновационно-активных малых предприятий и действующих не только в рамках закона № 217, но имеющих и продвигающих собственные результаты интеллектуальной деятельности.

Крайне важно обратить внимание также на выход российских результатов интеллектуальной деятельности на глобальные рынки, рынки не только знаний, но

технологий. Например, активность российских заявителей в таких международных ведомствах интеллектуальной собственности, как ЕПО (Европейское патентное ведомство), USPTO (Американское ведомство по патентам и товарным знакам), крайне низки. Они составляют примерно 0,1 процента всех заявок. Кроме того, в лицензионных соглашениях вообще не предусмотрено использование, в наших, российских... не предусмотрено использование объектов интеллектуальной собственности за рубежом.

Довольно значимым разделом стратегии является система индикаторов, характеризующих развитие интеллектуальной собственности. На наш взгляд, в том варианте, который представлен на наше обсуждение, эта система является практически клоном системы индикаторов стратегии инновационного развития. В настоящее время система не учитывает специфику измерения и оценку интеллектуальной собственности.

В первую очередь...

В.И. МАТВИЕНКО

Галина Сибгатулловна, прошу прощения, регламент истек.

Г.С. САГИЕВА

Ой, извините. Я сейчас заканчиваю.

На наш взгляд, все показатели, входящие в данную систему, должны носить гармонизированный характер, что, во-первых, позволит выявить конкурентоспособность национальных разработок и организаций и определить технологический уровень разработок.

Кроме того, эта система должна отвечать задачам мониторинга разрабатываемой стратегии. Она должна... индикаторы должны соответствовать блокам и направлениям развития интеллектуальной собственности, предусмотренным в стратегии, и включать, например, такие индикаторы, как развитие инновационной инфраструктуры, там, количество организаций и так далее, выход и активность патентования за рубежом и трансфер технологий в зарубежные страны. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Спасибо Вам огромное.

Александр Дмитриевич Корчагин, начальник Центра инновационного развития ОАО "Российские железные дороги".

Пожалуйста, Александр Дмитриевич.

А.Д. КОРЧАГИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники совещания! Я очень коротко.

Учитывая, что все выступавшие говорили о том, что надо эти положения учесть, не одобрить, не принять за основу, учесть, и продолжить работу, и, в общем-то, доработать положение, и перейти к стратегии, хотел бы только три момента...

Первое. Очень важна целевая установка. Вот читаем второй абзац, здесь предложение "направлено на регулирование рынка интеллектуальной собственности, а также создание конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий". Конечно, цель одна – это конкурентоспособная экономика знаний, потому что рынок – это, может быть, инструмент. Если говорить отдельно о рынке интеллектуальной собственности, то, во-первых, надо дать определение, потому что очень много специалистов, используя сегодня рынок интеллектуальной собственности, на мой взгляд, слабо представляют, что это такое, вообще, на самом деле. Если сравнивать с обычным рынком, то, конечно, есть продавец, покупатель и есть товар. Можно так: виртуальный рынок существует, товар – это результаты интеллектуальной деятельности, имеющие правовую охрану, интеллектуальная собственность (да?), и тогда правила есть, правила существуют – Гражданский кодекс.

Почему никто не покупает права на результаты? Подчеркиваю, на рынке присутствуют права на результаты интеллектуальной деятельности, потому что в обороте находятся именно права, а не сами результаты. Результаты не отчуждаются, не переходят. Поэтому вопрос – почему не покупают? И для того чтобы получить на это ответ, надо просто-напросто структурировать весь подход к написанию этого документа.

Первое. Проблема – вопросы создания: что мы создаем, какие результаты создаем, насколько они соответствуют мировому уровню, на каком этапе мы пытаемся выбросить на рынок то, что, кроме рисков, потребителю ничего не дает. У нас сегодня 99 процентов того, что охраняется, – это бумажные разработки. Никаких КД, никаких опытных образцов, никаких экспериментов, как правило, нет. Кто риски-то будет покупать? А потом говорим: у нас плохой рынок интеллектуальной собственности. Да потому что у нас разработки не доведены до... Вы приходите на рынок покупать помидоры (правильно?), а не семена вообще, для того чтобы посадить, вырастут они или нет. Поэтому структура должна быть.

Она делится очень просто: создание и вот эти проблемы. Почему невысокого уровня создаются результаты? Патентные исследования забыли все, то, что когда-то хорошо умели проводить. Это надо требовать и учить всех вообще, инженерный корпус прежде всего.

Правовая охрана. Какие проблемы в правовой охране? Вот я читаю здесь, и то, что здесь иногда, в двух местах: "Давайте мы в ТРИПС замахнемся, ребята, влезем туда, в

Бернскую конвенцию". Вообще, для этого надо узнать историю Бернской Конвенции, присоединения России, историю ТРИПСа, как он создавался и почему. Провалили дипконференцию, не могли договориться в Женеве, поэтому через тогда еще ГАТТ продавили американцы этот ТРИПС. И мы хотим что-то туда навязать. Для того чтобы что-то навязать, как говорят американцы, надо иметь такую экономику, основанную на знаниях, которой все позавидуют. И американцы сказали: "Любое ваше предложение, как вы только покажете, что ваша экономика лучше, чем у нас, мы примем, там, в любом международном договоре она будет утверждена".

Поэтому я все-таки хочу, чтобы при доработке, не как здесь написано, второй абзац... Это всё делали ведущие российские эксперты, хотелось бы увидеть, что же это за ведущие эксперты такие, которые, вообще-то, не знают, откуда, извините, всё это самое произошло. Просто это очень серьезный документ.

Не зная историю... Валентина Ивановна правильно сказала, что законодательство уже 200 лет, понимаете, существует в России, и опыт большой. А нам сегодня говорят: вот ВОИС сделала рекомендации для развивающихся стран по разработке стратегии. Ведь какие это страны имеются в виду? Малайзия, Индонезия, да там два-три года как законы приняты, ни правоприменения, ничего нет. А мы хотим на основе этих рекомендаций... Россия – страна с колоссальным научно-техническим потенциалом и опытом... брать это за основу.

Ничего этого делать не надо. У нас есть недостатки и проблемы, надо по структуре, по той, о которой я говорил... и тогда мы действительно можем четко стратегию сделать. Что нам делать? По созданию, по правовой охране, по защите, по использованию. Причем использование и коммерциализация – это вещи не равные, потому что использование – это материализация результатов, а коммерциализация – это лицензии, отчуждение прав. И здесь разные правила, разное законодательство, разные условия и возможности. Вот всё. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Александр Дмитриевич, спасибо большое за очень интересное выступление. Вы правильно сказали, что речь идет о каких-то ведущих экспертах, а я знаю, например, что Александр Дмитриевич участвовал в разработке японского законодательства на этот счет... стратегии. Может быть, вот таких экспертов надо подтягивать к разработке?

Да, Игорь Игоревич.

И.И. ФЕДЮКИН

Валентина Ивановна, большое спасибо.

Безусловно, мы будем рады за предложения коллег, но я просил бы коллег в этом смысле парламентский тон и выражения соблюдать и так заочно не осуждать коллег, не ставить под сомнение со стороны Александра Дмитриевича...

В.И. МАТВИЕНКО

У нас абсолютная демократия и право высказать каждому свою точку зрения. Мне кажется, Александр Дмитриевич не перешел границу дипломатических высказываний, а говорил всё по делу. Спасибо.

Коллеги, на мой взгляд, понимаете, можно написать очень умную стратегию, которая будет похожа на докторскую диссертацию, там, в 30 томах, в 50 томах или в одном томе, которую прочитать никто толком не сможет. Очень важно не уплыть, не расплыться, воды туда, боже упаси, не налить. Она должна быть четко структурирована. Конкретная, понятная стратегия отличается своим характером, как документ. После стратегии будет план конкретных действий, где всё будет расписано по срокам. Но все-таки она тоже должна быть очень таким предметным и практичным документом, понятным для всех участников этого процесса.

Все высказанные предложения будут проанализированы. Они не все бесспорны, так скажем. Я думаю, что дискуссия может скорректировать, дополнить, но тем не менее мы все их максимально возможно отразим в нашем решении и направим для рассмотрения. Никто не говорит, что мнение того или иного человека – это истина в последней инстанции, любое мнение заслуживает рассмотрения и его изучения.

Коллеги, есть ли у вас какие-либо предложения, члены Совета, обращаюсь, еще желающие выступить или внести предложения по первым двум вопросам? Пожалуйста.

Пожалуйста, представляйтесь, чтобы все слышали.

А.Г. ЛИЦИЦЫН-СВЕТЛАНОВ

Добрый день! Лисицын-Светланов, директор Института государства и права Российской академии наук.

Я буквально четыре замечания дам и одно вводное. Вводное – это то, что, конечно, сейчас я смотрел уже резолютивную часть, ее так, с листа, достаточно сложно читать, я ее только сейчас увидел. И на основе выступлений и этой резолютивной части четыре замечания.

Первое. Я выскажу свое мнение с полной уверенностью в этом. Когда мы говорим о возникновении у государства прав на результаты интеллектуальной деятельности и вводим

такое основание, как финансирование, не важно, 100-процентное, либо частичное, либо софинансирование, вот мое глубокое убеждение, что этот подход работать не будет. Он появился 10 лет... вот это само понятие "участие в финансировании", и 10 лет мы сейчас обсуждаем вопросы, связанные с возникновением у государства прав, кому принадлежат права и как их эффективно использовать. 10 лет тому назад, вот кто не знает, я могу сказать, первые возражения были направлены от академии наук за подписью вице-президента покойного академика Платэ. Это первый момент. То есть здесь я это с уверенностью утверждаю, имея в арсенале 10-летний опыт работы с этим понятием.

Теперь следующий момент. В отношении развития такой нормативной базы, как подзаконные акты. Вопрос решенный, я имею в виду, со всей определенностью говорю, решенный.

То, что было бичом советской правовой системы, – это бездонное количество подзаконных актов. Это просто, с точки зрения юридической техники, путь неработающий или по крайней мере малоэффективный.

Третий момент. Это вопросы, связанные с регулированием той сферы, которая относится к частно-правовым отношениям, я имею в виду, то есть замена договорных условий императивными предписаниями. Не стоит идти по этому пути, не стоит.

А вот договорные основы развивать, это значительно более эффективный инструмент, потому что в конечном итоге императивные предписания должны быть, и роль государства в управлении экономикой, в частности, осуществляется на основе нормативных предписаний, но увлекаться ими не стоит.

А когда мы говорим, например, об установлении определенных нормативов для получения разработчиком вознаграждения, то во многом это, в общем-то, и ситуация, которая может породить противоречие с другой тенденцией, которая разрабатывается у нас сейчас в законодательстве, это развитие трудового договора, то есть не расписаться при поступлении на работу в приказе, а заключение полномасштабного трудового договора. И вот в сфере, где действуют именно разработчики, то есть интеллектуалы, значение этого трудового договора повышается, а здесь устанавливать определенные нормативы – это путь к трудовым спорам.

И, наконец, последний момент – это вопросы, связанные с тем, что когда мы говорим о государстве как приобретателе подобных прав, то надо помнить, что в соответствии с Конституцией наше государство является социальным государством. И

соответственно в первую очередь госзаказ должен обеспечивать два момента – это обеспечение государством своих социальных функций и, второе, конечно, национальной безопасности. Вот эти два момента неразделимы. И, соответственно, это является рамками для формирования госзаказа на основе договора и приобретением именно в этих случаях государством исключительных прав.

А полные замечания мы представим, имея определенный срок для этого.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Андрей Геннадьевич.

Я бы хотела обратиться ко всем членам Совета, участникам нашей встречи: может быть, еще не все внимательно прочитали стратегию, может быть, еще не осмыслили, может быть, специалистов надо подключить, у меня просьба, две недели срок...

В.С. КОСОУРОВ

Да, две недели.

В.И. МАТВИЕНКО

Срок – две недели. Пожалуйста, подготовьте ваши предложения, направьте их в адрес Косоурова Виктора Семеновича, чтобы ни одна ваша идея, мысль, предложение не пропали, а мы, соответственно, передадим их разработчикам, будем с разработчиками вместе работать.

Коллеги, завершаем обсуждение первого и второго вопросов, да? Есть еще...

Пожалуйста, Алексей Валерьевич.

А.В. РЯБИНIN

Рябинин Алексей Валерьевич, депутат, заместитель председателя Комиссии Московской городской Думы по экономической политике, науке и промышленной политике.

Я очень коротко. Валентина Ивановна, полностью с Вами согласен, что наши документы должны быть практического применения. И вот в этой стратегии, которую надо делать, мы так очень робко называем тех, кто создает эти наши изобретения, – правообладатели. Но мы не говорим, где создаются они и кто их создает. И мы сразу выходим на вузы, как только начинаем об этом вспоминать. Потому что, когда мы говорим о любой политике в сфере науки и технологий, одним из центральных элементов у нас получают высшие учебные заведения. И мы сразу опять-таки выходим на вопросы сохранения и развития их потенциала.

В связи с этим не могу не сказать об обеспокоенности, которую в городе мы сейчас все имеем в вопросе вузов, потому что, конечно, мы за санацию, за санацию вузов, но сегодня и студенческая общественность взволнована, и мы взволнованы процессами, связанными с оценкой эффективности их деятельности. Мы просили бы здесь обратить внимание на это тоже. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Я очень извиняюсь, у меня через 10 минут еще одна очень важная встреча. Мы планировали закончить, думаю, чуть-чуть задержимся, поэтому я Виктору Семеновичу поручу третий вопрос рассмотреть, по итогам он мне доложит, и решение, соответственно, мы все примем. Спасибо большое.

Виктор Семенович, продолжайте.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Пожалуйста, Виктор Леонидович. По первому, да?

В.Л. ЕВТУХОВ

Да. Наше министерство непосредственно и в очень большом объеме участвует в НИОКР, естественно, у нас немалое количество результатов интеллектуальной деятельности, которые у нас представлены либо в виде патентов, либо в большинстве случаев в виде ноу-хау. Что это такое и как с этим бороться, наверное, мало кто, к сожалению, у нас понимает.

Но так или иначе сегодня заявлено много важных вещей в стратегию. Мы еще будем что-то туда добавлять. Мы говорим о переходах от грантов к госконтрактам, о том, что авторам – авторское, о том, что информацию для участников рынка надо сделать доступной, о том, что нам надо на каких-то правах закреплять или предоставлять, пусть это лицензия, исключительная, не исключительная, неважно, закреплять за исполнителем. Кстати, постановление Правительства уже обязывает нас это делать. Но у каждого этого общего вопроса есть много частных, очень много. У нас уже работает своя внутриминистерская рабочая группа. У нас практически каждый департамент вовлечен в этот процесс, потому что объемы НИОКР ежегодно очень большие. Очень большие.

Поэтому я бы предложил, может быть, все-таки на базе вашей площадки создать такую постоянно действующую группу, которая будет встречаться и обсуждать вопросы. Я от своего министерства могу туда делегировать человека, который у нас непосредственно этим занимается, специалиста. Я думаю, Игорь Игоревич, Минэкономразвития, Александр

Дмитиревич, все заинтересованные лица могли бы туда делегировать. Мы сами – не исключение, тоже можем участвовать. Раз в неделю, раз в 10 дней, но они должны собираться, может быть, даже в режиме онлайн эти вопросы обсуждать. Потому что у нас накопилось много вопросов по итогам всего этого процесса, мы только сейчас начали заниматься и управляться патентами. А их всего у нас 800, 11 тысяч у нас ноу-хау, с которыми вообще непонятно, что делать. И как нам ставить их на учет, как определять стоимость – очень много вопросов, как делать доступной эту информацию.

Поэтому, если вы примете такое решение, давайте мы это сделаем. И вот в этом режиме будем...

РЕПЛИКА

Учиться, учиться и учиться.

В.Л. ЕВТУХОВ

Насчет учиться – не знаю, нам надо...

РЕПЛИКА

Учиться надо. Чтобы ответить на ваш вопрос, надо учиться...

В.Л. ЕВТУХОВ

Что такое ноу-хау, я знаю, просто, к сожалению, многие другие не очень хорошо это представляют. Я имею в виду, что многие не знают, что такое ноу-хау в плане того, как деньги затрачены и как это потом представлено нам. И мы это все получаем и удивляемся тому, что изобрели. Поэтому смеяться не надо над этим. Я понимаю, что здесь все ученые. Только то, что мы получаем эти ноу-хау, государству никакой пользы не приносит.

Поэтому я предлагаю нам такую группу собрать, чтобы на все эти маленькие вопросы параллельно разработке стратегии отвечать.

В.С. КОСОУРОВ

Я услышал. Я думаю, что, как вариант, мы могли бы зафиксировать в проекте решения – продлить работу нашей рабочей группы. Честно говоря, то, как мы поработали, мне доставило истинное удовольствие, потому что на самом деле был неформальный подход членов группы. Правда, справедливости ради скажу, ритм был довольно интенсивный. Не знаю, выдержат ли они в таком ритме. Но, может быть, мы такой ритм не будем задавать, а чуть-чуть реже, возьмем себе, например, я не знаю, хотя бы раз в месяц, если мы впереди видим месяца четыре, например, я так думаю, хотя бы раз в месяц, потребуется по обстоятельствам, два раза в месяц собираться, чтобы рассматривать какие-то конкретные

вопросы. Вот те предложения, которые нам сейчас поступят в течение двух недель, о которых говорила Валентина Ивановна... я думаю, что не все вопросы так просто и однозначно можно принимать, даже сейчас по отдельным репликам видно. Ну, это вполне нормальная ситуация.

Во-первых, тема крайне остра и сложна. Сложна, я бы сказал так. Во-вторых, все мы разные. И слава богу, что называется. И есть разные подходы. Но мы обречены все равно выйти на консенсус, нам все равно нужно консолидированное мнение. И, может быть, действительно площадка Совета Федерации в данной ситуации представляла бы интерес.

Поэтому, не беря на себя какие-то повышенные обязательства, что мы тут всех, извините меня, подстрижем, построим и что-то такое уж сильно умное сделаем, но совершенно очевидно, что, наверное, было бы правильно использовать наши возможности для того, чтобы консолидировать общее мнение и попытаться найти какой-то консенсус в формировании общих позиций.

Поэтому, как вариант, вот я обращаюсь к нашему секретарю, рабочая группа у нас, как... Они вчера до двенадцати ночи работали, поэтому им можно, наверное, продолжить этот формат. Да?

А усилить... вот Виктор Леонидович предлагает своего какого-то представителя. Давайте. Не усилить, а в смысле...

В.Л. ЕВТУХОВ

Делегировать. Да.

В.С. КОСОУРОВ

Делегировать своего представителя. Давайте мы дополним. Хорошо?

В.Л. ЕВТУХОВ

А по поводу таких насмешек, у нас очень много, и все умные, как деньги потратить государственные, а только что в результате пока мало что можно предъявить.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо.

И.И. ФЕДЮКИН

Виктор Семенович, позвольте.

В.С. КОСОУРОВ

Да, Игорь Игоревич, пожалуйста.

И.И. ФЕДЮКИН

Вкратце, буквально по организации работы. Мы действительно будем рады, если рабочая группа будет продолжать работать. Мы уверены, что нам удастся синхронизировать эту работу с работой той межведомственной рабочей группы, которая создается у нас. Мне кажется, имело бы смысл, если бы эта работа велась параллельно, если даже не совместно просто.

А что касается предложений по итогам нашего обсуждения, то мы будем за них крайне признательны. При формулировании этих переложений я призвал бы коллег учитывать те поручения, в частности, которые даны Президентом по итогам последнего Совета по модернизации экономики и инновационному развитию, которые на самом деле дают однозначный нам с вами ответ на некоторые из тех вопросов, которые сегодня ставились.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо, Игорь Игоревич.

Принимаем за основу наше решение по первому и второму вопросам. В течение двух недель мы ждем от вас предложений и дорабатываем, затем знакомим вас с тем вариантом решения, который у нас получится в результате этого обобщенного мнения.

Переходим к третьему вопросу. Я бы сказал, большой вопрос: что главнее, что важнее. При всей важности первого и второго вопросов я хотел бы сказать, что у Бориса Петровича очень интересное сообщение есть. И в целом это тоже достаточно новый подход.

Пожалуйста, Симонов Борис Петрович, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Б.П. СИМОНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо, Виктор Семенович, что дали мне слово. Это пульт, который манипулирует, да?..

В.С. КОСОУРОВ

Не факт. Я видел, что Юрий Аркадьевич как-то словами с этим управлялся.

Б.П. СИМОНОВ

А можно включить мою презентацию?

Я, пока включают презентацию, хочу сказать, что примерно год назад, когда было соответствующее заседание, где принималось решение о создании Совета по интеллектуальной собственности, я как раз доложил о той инициативной работе, которую стала проводить служба. То есть мы подписали в то время соглашение с ВОИС, это

Всемирная организация интеллектуальной собственности, по созданию центров поддержки технологий, ЦПТИ сокращенно.

Сразу хочу сказать, это инициативный был проект, 0 копеек затрачено, но он отвечает на многие вопросы. Вот, к сожалению, Виктор Леонидович убежал, а так бы он, может быть, что-то понял из того, что делалось его ноу-хау.

Что я хочу сказать? О чем идет речь, вот присутствующим хочу напомнить, и хорошо, что у нас вот такая правопреемственность есть. О чем идет речь? Это трехзвенная система вот этой структуры – центров поддержки технологии инноваций. Мы взяли на себя роль не руководителя, а роль координатора, который обеспечивает методологическое обеспечение и дает доступ к информационным ресурсам всем региональным ЦПТИ, которые идут на втором уровне.

Третий уровень, это уже ЦПТИ, то есть центры поддержки технологии, которые будут обеспечивать, по сути дела, юридическое сопровождение всех процессов, связанных как с созданием результатов, так и с коммерциализацией результатов на конкретных предприятиях.

Сегодня я могу сказать, что за год, который мы провели в такой достаточно интенсивной работе, мы готовы отчитаться за два уровня. Мы все программные мероприятия сегодня провели. И эти программные мероприятия (вот здесь я перечислил, это основные мероприятия) в основном были направлены на создание системы обучения людей. То есть мы дали людям некие знания, как обращаться с той информацией, которая сегодня скопилась в мире (я подчеркиваю, в мире, не только в России) в области знаний современного уровня науки и техники, и где искать, с точки зрения права, те ниши, которые бы обеспечивали то монопольное право по интеллектуальной собственности, которое гарантировало бы какое-то снижение риска и какой-то конечный успех.

Вот эти мероприятия мы все провели. Здесь я хочу показать, что эти мероприятия, по сути дела, это живые люди. Я вот специально вынес картинки, фотографии этих мероприятий – это вклад в человеческий капитал. Кто-то сегодня сказал очень хорошие слова: появились новые игроки, современные игроки на этом рынке.

В результате у нас за год работы организовалось 73 центра поддержки технологии инноваций в восьми округах и 52 регионах.

Здесь их такая раскладка, где-то больше, где-то меньше. Я хочу, чтобы процесс шел совершенно добровольно, чтобы люди сами желали аккредитовываться, самый важный

критерий и условия – желание разобраться в этой ситуации и желание получить знания. А технический уровень – чтобы имелся доступ в Интернет у людей, которые готовы обучаться и готовы обмениваться теми результатами, которые уже складываются в части регионов.

Поэтому этот проект является пилотным, он, скорее всего, на первой стадии больше обучающий процесс, который потребовал, чтобы мы создали в конечном итоге 73 центра и обучили в рамках этого проекта 205 человек, готовых к тому, чтобы приступить к юридическому сопровождению всех процессов, связанных с коммерциализацией в этих регионах.

Я хочу четко дать понять присутствующим в аудитории, что это не какая-то наша местная или локальная российская новация, наша инициатива. Это международный проект, в рамках этого международного проекта участвуют 30 стран (мы просто перевели ЦПТИ, а с английского языка то же самое ЦПТИ), и если в мире в прошлом году прошло 1725 человек наших, и из созданных 193 центров 73 – наших. Следующий год будет посвящен установлению горизонтальных партнерских связей в рамках этой уже глобальной сети... и идти шире, внутрь предприятий. Поэтому, конечно же, было бы очень здорово, чтобы этот проект, по большому счету, был поддержан общественностью.

Вы можете сказать: "Борис Петрович, что Вы, придумали еще какую-то инфраструктуру?". Сегодня уже перечисляли те инфраструктуры, которые у нас уже есть: и центр трансферотехнологий, и внедренческие экономические зоны, и биржи, которые не работают, и центр компетенций. Что мы создаем еще одну новую инфраструктуру? Я здесь сформулировал, что дает развитие этих центров. Они действительно обеспечивают те процессы, которые связаны со стратегией экономического развития страны до 2000(?) года.

Но и хотел бы просить вашего внимания к теме, которую мы сегодня все-таки уже обсуждали как-то. И на этом слайде я бы хотел обосновать необходимость и значимость этой работы. Вот этапы, о которых сегодня правильно говорили, это все известные этапы. То есть превращение результатов интеллектуальной деятельности уже в материальное овеществление их в продукты с надбавленной интеллектуальной собственностью.

Это четыре этапа. Первый – создание результатов. Второй – актуализация объектов интеллектуальной собственности, то есть превращение их в объекты интеллектуальной собственности, интеллектуальных прав, то есть обеспечение правовой охраны. Следующий этап – превращение объектов интеллектуальной собственности в нематериальные активы, то есть введение не просто в гражданско-правовой оборот, но и в экономический оборот. И вот

этот экономический оборот на четвертом этапе – это амортизация (не коммерциализация, Александр Дмитриевич, а амортизация) объектов интеллектуальной собственности, хотя туда включается и коммерциализация.

Что характерно? Это все знают. Я хочу напомнить, сегодня мы много говорили, я вот этот график в верхнем углу привожу, он показывает, что есть два процесса. Процесс инвестирования государства в научно-исследовательские результаты разработки, и второй процесс – это рост коэффициента изобретательности или патентной активности и рост количества заявок на изобретение. Вот эти два процесса, вы достаточно хорошо сегодня уже все говорили, я просто хочу повернуть, они не связаны, они не коррелируются. Там живут своей жизнью те результаты, о которых Олег Владиславович и Виктор Леонидович говорили, мы затратили деньги – а где они? С точки зрения изобретательской активности, оно живет само по себе, своей жизнью и своим процессом, и эти процессы не связаны.

И я бы хотел (сегодня много говорили об этом) уделить только одному внимание... О качестве. Я хочу связать эти два процесса – процесс инвестирования бюджетного финансирования (сегодня государство у нас основной инвестор) и рост изобретательской активности. Почему? Да потому, что если у нас (мы сегодня говорили) порядок... мы провели деньги этого года, предыдущего года – все отнесли к деньгам 2004 года и получили коэффициент "7". Вот красная линия – это коэффициент "7", типа коэффициент эффективности нашей работы. Мы в семь раз, по сути дела, подняли объем инвестирования в сферу научных исследований.

А вот коэффициент "0,38" – это коэффициент, который показывает эффективность превращения результатов интеллектуальной деятельности, то есть результатов наших НИР, уже в объекты интеллектуальной собственности. По сути дела, это говорит о том, что это одна заявка на 250 якобы получаемых результатов.

Вот, по сути дела, никто сегодня не говорил о том, что какая полезная общественная нужда должна быть и кто ее должен раскрывать? Если плохой предприниматель четко не понимает государственную нужду, не знает, как поддерживать те направления зарождающегося малого бизнеса, то в конечном итоге мы получим такой результат. А дальше мы на выходе получаем вот эти все коэффициенты. И чтобы оценить эффективность, перемножьте и получите эффективность всей нашей работы – создания инновационной деятельности, коммерциализации технологий.

Но есть один фактор, мимо которого сегодня все прошли, я хочу на него обратить внимание. Вся инфраструктура, которую мы создавали, сосредоточена на конце. Все наши внедренческие зоны, все наши центры трансфера технологий – это всё на конце. И все затраты, которые вы сделали, умножьте на ноль и ноль-ноль, там уже будет "ноль-ноль-два", по сути дела, – вот это и будет эффективность нашей работы. Поэтому, конечно, и задаются вопросы: а что нам делать с патентами ноу-хау?

Что такое центры ЦПТИ? Они стоят как раз в начале, до того, как мы еще затратили инвестирование в результаты интеллектуальной деятельности. Они как раз показывают, куда надо вкладывать деньги, и с использованием той информации, которая уже есть в мире.

Мы даем доступ к 80 миллионам единиц патентной информации, мы даем знания, как научиться использовать эту информацию, сказать: вот это будет охраноспособно, а уже тот заказчик скажет: да, вот это нам и нужно. Вот если мы соединим эти два процесса, то, по сути дела, мы получим зеленую графу. Зеленая графа (я лукавлю), если это коэффициент инвестиционной активности будет 1,85, тогда мы получим... Но мало что изменим, по сути. То есть мы нарастим критическую массу заявок на начальном пути. Вот у нас получится зеленая графа.

А вот если мы включим те процессы, о которых я говорил, в том числе развитие сети центров поддержки технологий, которые, по сути дела, нам дадут качество патентов. Качество! Я полностью согласен с Александром Дмитриевичем, что основная часть патентов, которым мы сегодня предоставляем правовую охрану, – это бумажные технологии, бумажные патенты. А те патенты, которые нужны обществу, мы можем перечислить по пальцам. Из крупных игроков инновационных за последние пять лет, кто у нас там появился? Касперский, который вышел на мировой уровень, и "Смешарики", по большому счету. А другими, которые были бы признаны, как, условно говоря, создатели инновационных прорывных технологий, мы похвастаться не можем. Вот если мы включим в том числе и сеть ЦПТИ в начало этого процесса, то мы получим цифры, которые я выделил синим цветом. То есть мы увеличим результативность отдачи от этого дела. И я хочу подчеркнуть, что вроде бы... Это при коэффициенте риска, равном... Полный успех, нет рисков. Мы, конечно, всё не закроем. Нам, по сути дела, нужно где-то 1200 (я посчитал) на нашу страну центров вот этой разветвленной сети, чтобы по крайней мере коррелировать и обеспечивать те процессы, которые... у нас семь основных госзаказчиков выделяют деньги на НИОКР. Вот если мы это сделаем, то, может быть, к 2015–2016 годам у нас объем продукции, которая с надбавленной

интеллектуальной собственностью, так называемая высокотехнологичная продукция, будет 2,5 процента. 2,5 процента в общем! А если подключим еще, то дорастем до 4,5 процента.

Поэтому я отвечаю на вопрос, что это, по сути дела, не есть российское изобретение и это то, в каком нам нужно сосредоточиться направлении. Поэтому я бы попросил поддержать это направление. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Борис Петрович.

Я совершенно не вступаю в полемику, но сегодня много высказывалось в адрес основных положений критики и так далее. Я не в порядке адвокатуры, но хочу сказать (на первой странице, кто смотрел основные эти положения, последний абзац), что необходимо обеспечить разработку финансово-экономического обоснования и прогноза целесообразности и эффективности предложенных механизмов. Кстати, это впервые, по моему, зафиксировано. Это как раз то, о чем говорил Борис Петрович, если мы выработаем в рамках нашей предстоящей стратегии такой механизм, наверное, мы сделаем какой-то шаг вперед.

Коллеги, Здунов Артем Алексеевич, заместитель министра экономики Республики Татарстан. Я извиняюсь, но...

А.А. ЗДУНОВ

Уважаемый Виктор Семенович, уважаемые коллеги! Очень кратко я хочу ввести вас в курс разрабатываемой в Республике Татарстан программы развития рынка интеллектуальной собственности. Год назад на парламентских слушаниях мы о ней сказали, и в декабре этого года мы ее уже принимаем. Научный консультант нашей программы – Борис Петрович Симонов, поэтому программа получилась предельно практичной. Мы, вообще, республика практичная. За три года мы должны увеличить валовой региональный продукт в два раза, поэтому нам надо задуматься о том, где искать внутренние резервы, где расти, мы задумываемся над тем, чтобы нематериальные активы у нас занимали значительную долю в активах наших предприятий. В этой связи не буду говорить о проблемах, проблемы на экономическом пространстве России одинаковые.

Вообще цель программы – получение Республикой Татарстан экономических преимуществ за счет объективного управления интеллектуальной собственностью. Поэтому, исходя из этого, мы посмотрели, какие у нас есть резервы, какие у нас есть преимущества. Ну, во-первых, предпосылки. У нас значительно вкладываются также и республиканские

средства, не только федеральные, в развитие предприятий, в развитие НИОКР. Год назад мы провели исследования, у нас сохранилась система учета и хранения данных о НИОКР, которые получены за счет государственных средств. Мы эту систему ведем, она у нас автоматизирована, и только 6,4 процента у нас чем-то защищены либо имеют на выходе. Это, конечно, нас очень обескуражило, мы стали работать именно над этим.

Действительно, обратили внимание на стадию финансирования... то есть на стадию изобретения и внедрения. И получается так, что у нас многие исследования, разработки не доходят до той инфраструктуры, которую мы создали. У нас есть очень мощная инновационная инфраструктура, технопарки, технополисы, но туда не доходят наши изобретения, которые есть, в том числе у университетов, на промышленных предприятиях. Поэтому Борис Петрович правильно заметил, что надо работать с первой стадией. Может быть, уже на первоначальном этапе поддерживать изобретателей, рационализаторов, которые позволяют и продуцируют для нас последствия интеллектуальной собственности, а пока результаты интеллектуальной деятельности.

Кроме того, активизирована работа Общества изобретателей и рационализаторов. Тоже было сегодня сказано, мы это внедрили. У нас есть конкретные методические указания, как предприятиям работать с изобретателями и рационализаторами, как осуществлять вознаграждение за их конкретную деятельность. Кроме того, Республика Татарстан и еще Красноярский край – это два региона, где государство не ушло из экономики, у нас достаточно сильное лобби на всех промышленных предприятиях бюджетобразующих. И в целом это доноры нашей российской экономики. На всех советах директоров у нас сейчас принято решение, через них осуществляем и внедряем те мероприятия, которые прописаны в программе.

И хочу обратить особое внимание... В ходе работы мы, я думаю, это и по всей России опыт будет... Нам надо проводить не только обучение, нам надо проводить ликвидацию безграмотности, как и в 1917 году, по вопросам интеллектуальной собственности. Многие руководители предприятий вообще в принципе не понимают, что это такое, не понимают, что будет с ними через пять лет, поэтому эта проблема всеобщая. У нас есть отдельная программа "Алгарыш", Казахстан у нас взял эту программу. Мы выделяем очень значительные средства для обучения за рубежом. В следующем году в рамках программы мы будем уже посылать конкретно по целевому назначению учиться и за

рубежом, и в РГАЙСе, и так далее. Я считаю, что есть полезные моменты, мы бы тоже хотели интегрироваться в общую программу. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо Артем Алексеевич.

Я считаю, ключевая фраза произнесена, по поводу необходимости учебы, это ответ на многие вопросы. Я думаю, что всем нам в той или иной мере надо учиться, а в целом ряде предприятий просто все заново надо делать.

Коллеги, у нас есть двое записавшихся – от Санкт-Петербурга и Чувашского республиканского совета ВОИР. Я предлагаю – одна-две минуты. Спасибо.

Пожалуйста, Елена Леонардовна Богданова, директор Института международного бизнеса и права Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики.

Я, конечно, сильно переборщил – 1 минута. 2–3 минуты. Просьба. *(Оживление в зале.)* Три. Ну, хорошо.

Е.Л. БОГДАНОВА

Уважаемые господа! Я постараюсь не занять много времени. Если возникнут какие-то вопросы, я готова на них после заседания ответить.

Я буду говорить слово "мы", поэтому в предисловии скажу: "мы" – это кто? Мы – это Совет по интеллектуальной собственности, который создан в Санкт-Петербурге. Он действует уже пять лет. И уважаемые члены Совета, некоторые из них, я вижу, здесь присутствуют, чему я очень рада. Это наш институт как структура университета информационных технологий, как опорная организация Роспатента и как центр поддержки технологий и инноваций, о которых говорил сейчас Борис Петрович. Это, конечно, Роспатент, РГАИС, которые поддерживают нас во всех наших начинаниях, и правительство Санкт-Петербурга в лице двух комитетов: это комитет по законности и комитет экономического развития.

И с этого года, поскольку мы инициировали проведение съезда центра поддержки технологий и инноваций, то многие вещи, о которых я буду говорить, развиваются и в других центрах тоже.

Итак, что касается работы центра и о том, какой опыт он имеет. Я буду говорить сначала коротко о сделанном, а потом о проблемах и о том, что можно сделать, с моей точки зрения.

Мы работаем по двум направлениям: это люди, это власть, это наука и образование и это бизнес. Я начну с главного, собственно, с того рефрена, чем закончилось предыдущее выступление, то есть люди, образование и кадры.

Профессионалы с неба не падают, это очевидно. К большому сожалению, учитывая, что у нас нет стандарта (они у нас даже "не растут на деревьях"), поэтому главным вектором в регионе мы сделали именно вектор работы с людьми. У центра, напомним, два основных направления работы: это поддержка региональной инновационной системы и пропаганда и популяризация. Поэтому мы инициировали и проводим несколько очень значимых для России, не только для Санкт-Петербурга и не только для Северо-Западного округа, конкурсов, результатом которых на сегодняшний день является выявление профессионалов, ветеранов и нашей будущей надежды, как сказала Валентина Ивановна, "яйцеголовых", возраст которых всё больше становится юным. И наши исследования показывают, что мы имеем серьезную конкуренцию уже со стороны 15 и 16-летних ребят, которые добиваются значительных успехов и у которых есть такие результаты интеллектуальной деятельности, которыми может гордиться страна.

Результатом этой работы (я опускаю подробный рассказ, к величайшему сожалению) является аудит инновационного потенциала кадров, потому что мы на сегодняшний день очень хорошо понимаем, чем располагает Северо-Западный федеральный округ, как минимум, и, во многом, чем располагает Россия на сегодняшний день.

Второе направление – это работа с бизнесом, потому что как консультирование людей, населения, ребят молодых, так и консультирование бизнеса осуществляется центром и позволяет на сегодняшний день через консультирование, через проведение семинаров говорить о том, что мы понимаем, какие предприятия располагают и каким инновационным потенциалом, что у них есть на балансе, что у них может быть поставлено на балансе, есть ли возможности коммерциализации.

И учитывая, что мы проводим большие конкурсы и для предприятий тоже, мы располагаем определенной статистикой с точки зрения формирующегося рынка интеллектуальной собственности в целом по России и по субъекту в частности.

Мы работаем по вектору наука и образование не только потому, что мы образовательная структура, но и потому, что мы считаем, что без серьезного подхода образовательного, без формирования научной школы говорить об инновациях невозможно. Мы открыли секцию в Доме ученых Российской академии наук и считаем, что появление

новой школы в стране необходимо и возможно, и начали с того, что создали секцию, в которую вошли ведущие ученые не только Санкт-Петербурга, не только России.

Наши информационно-технические технологии, свидетелями которых вы являетесь, позволяют нам проводить заседания с участием представителей из других стран.

Отношения с властью – это прежде всего участие в разработке региональных программ. В Санкт-Петербурге сейчас действует программа, которая с 2012 по 2015 год функционирует, "Наука, кадры и новации", и мы сделали достаточно много для того, чтобы в этой программе появился прецедентный, с моей точки зрения, раздел, который так и называется "Интеллектуальная собственность".

Реализация мероприятий, которые заложены в этот раздел, и иных мероприятий, которые тоже включены в эту программу, позволила добиться значительных успехов, как, впрочем, многое из того, о чем я сказала выше. Потому что за год работы итоги, которые мы получили по анализу патентной активности по субъекту (в Санкт-Петербурге), позволяют говорить о том, что сводный интегральный коэффициент, который мы рассчитали, дал прирост 20 процентов, и это очень значительный показатель, по сравнению с другими регионами, по темпам роста разных индикаторов.

Если говорить о проблемах по тем векторам, о которых я говорила, у нас нет проблем с людьми, есть проблема в том, что мало времени, мало сил и, к большому сожалению, мало профессионалов, которые помогают развиваться центрам. У нас нет проблем с бизнесом, есть объективные проблемы формирующегося рынка интеллектуальной собственности, недоверия к власти и слабого желания участвовать в тех процессах, о которых мы говорим, в системообразующих процессах формирования рынка. Нет проблемы с наукой и образованием, кроме ожидаемого стандарта, который, мы надеемся, все-таки будет принят в России, стандарта по интеллектуальной собственности.

Что касается развития региональных программ, это тоже не проблема, потому что мы можем ввести в любую программу любой раздел, у нас достаточно собственных ресурсов для того, чтобы этот раздел или эти мероприятия реализовывать. Но поскольку мы прекрасно понимаем, что многая реализация завязана на людей и текучесть кадров, в том числе в органах исполнительной власти имеет место быть, то во многом программы пробуксовывают из-за этого. Поэтому планировать работу на местах достаточно сложно, в том числе потому, что многие свои мероприятия мы вводим в разные программы. И проблема финансирования

этих мероприятий автоматически становится достаточно острой, потому что без финансовой поддержки большая часть сторонних мероприятий (не наших мероприятий) крайне сложна.

Я посмотрела и свои программы, и программы других регионов, и могу сказать, что, с моей точки зрения, центры в том контексте, в котором они созданы, с теми положениями, которые на сегодняшний день существуют, являются системообразующими с субъектами инфраструктуры интеллектуальной собственности. А поскольку они являются системообразующими, то они должны быть введены строкой и являться в том числе теми структурами, которые финансируются региональными бюджетами.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо большое, Елена Леонардовна. Все равно два по три уже было. Но я хочу сказать, что Ваше последнее предложение полностью коррелируется с предлагаемым проектом нашего Совета.

Комиссаров Василий Варсонофьевич, председатель Чувашского республиканского совета ВОИР.

В.В. КОМИССАРОВ

Один раз по три.

В.С. КОСОУРОВ

Один раз по три, да, вот это хорошо будет. И завершаем.

В.В. КОМИССАРОВ

Уважаемые коллеги! Позвольте мне выразить слова благодарности и почтения по поводу события и положительного результата, которого вы добились, подкрепив и проявив политическую волю, признанием и восстановлением почетного звания "Заслуженный изобретатель Российской Федерации".

Я вам искренне передаю самые теплые настроения, благодарственные от глубинки, о том, что это было нужно и это своевременно. К тому же претворять в жизнь инновационное развитие России – это правильное решение.

Второе. Я с благодарностью отмечаю ту инициативу ВОИС, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, ФИПС, которые непосредственно большой командой приехали к нам в Чебоксары 23 июня текущего года. И на базе Национальной библиотеки (вы видите), которую... правильно стратегически решили, создав этот центр, используя ту солидную материальную базу, которая имеется у нас, как центр культуры, образования и просветительного такого назначения.

Многие годы Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов... На этой базе мы держим... и работает консультационный пункт патентоведов, специалистов. Сегодня, 30 ноября, квалификационная комиссия Роспатента одному из патентоведов – Макаровой Светлане Владимировне – присвоила квалификацию патентного поверенного. И вот этот тандем – база материальная и специалисты ВОИР, которые скромную зарплату получают из воиrowsкой казны, – работает в интересах вновь созданного центра (ЦПТИ).

Сегодня... Я детали не буду, мы договаривались о трех минутах, не буду затягивать внимание... Но хочу сказать, что ЦПТИ как структурное подразделение при Национальной библиотеке без права юридического лица является тем инструментом, которым бы и являлась организация, реализующая нашу государственную стратегию в области интеллектуальной собственности в России.

Нам сегодня, конечно, считаю, как вновь созданной структуре, необходимо предусмотреть, в какой форме (это надо подумать участникам нашего Совета, членам Совета), какое-то частичное финансирование.

Вот я был участником в сентябре в Санкт-Петербурге первого съезда ЦПТИ. Сотрудники ЦПТИ (о чем мы сейчас говорим) не могли в силу финансовых трудностей даже принять участие, хотя расстояние всего лишь тысяча километров, принять участие в работе этого съезда, где бы единомышленники, работники могли бы обмениваться... (как одна из форм общения, передачи опыта) между собой.

Очень насыщенная программа – план работы этого центра на 2013 год, где большое внимание придается вопросу обучения как штатных работников, сотрудников ЦПТИ, так и тех изобретателей, тех специалистов, которые приходят туда. Сегодня я бы выразил комплимент в адрес представителя... и той программы, которая существует в татарской республике. Там эта программа действует, там есть положение по выплате авторского вознаграждения как изобретателям, так и рационализаторам, там есть положение, которое предусматривает от суммы экономического эффекта выплаты в адрес общественной организации ВОИР, получаемой на предприятиях и организациях. Там предусматриваются всевозможные формы поощрения и обучения, которые направлены на тот итог, который мы хотим все получить. Это также всё наш актив... на фоне нашего того здания ЦПТИ и Национальной библиотеки, где мы проводим все вопросы и мероприятия, которые мы планируем проводить в рамках плана ЦПТИ. Спасибо за внимание.

Единственный момент. Я думаю, что мы, как общественная организация, здесь видим себя тем связующим элементом перед теми возможностями, которые предоставляют Роспатент, ВОИС к массам, к изобретателям, к хозяйствующим субъектам на территории республики. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Василий Варсонофьевич. Спасибо вообще за вот эти... Жалко, конечно, что мы к завершению уже подходим, понимаем, что... Честно говоря, Валентина Ивановна права, это не какая-то форма, а это существо. Полтора часа – это более или менее эффективная работа, все остальное – уже сложновато. И на будущее нам надо, наверное, иметь в виду (совершенно жестко поставить это условие), что... Ну, один вопрос, например взять, и уж лучше один вопрос полтора часа обсуждать, чем вот так... Вроде бы мы и туда, и сюда, и всё охватить хочется, а в результате... вот не настояли бы наши коллеги, я бы как узурпатор тут выступил: так, по одной минуте... Ну что это такое – смех. Это я шучу, конечно, но все равно.

Спасибо большое Татарстану. К Татарстану мы уже привыкли как-то. Если чего-то надо где-то передовое посмотреть, не только по этому направлению, а по любым другим, Татарстан у нас как палочка-выручалочка. Молодцы, это не форма, а это уже существо внутреннее по многим направлениям работы. Это замечательно, здорово. Спасибо Чувашии, спасибо Санкт-Петербургу.

Безусловно, я хотел бы поддержать Бориса Петровича, мы в преддверии... Не скрою, говорили, есть разные мнения по поводу ЦПТИ, в том числе некоторых наших членов Совета. Я хочу сказать, что раздаются голоса, что, мол, это восстанавливается что-то типа ЦНТИ, которые раньше были, но это, во-первых, далеко не так, а во-вторых, надо ко всему взвешенно подходить и не чураться, так сказать, какого-то старого опыта. Если он есть и если он прилагаем к сегодняшним реалиям, ну а почему нет, почему его не использовать? Не так уж всё было, что называется, фигово. Поэтому есть предложение поддержать предложенный проект решения с поддержкой инициативы от Роспатента в этом направлении, в этой важной и сложной работе.

Третий пункт... мы там записали... как бы прозондировать реакцию региональных органов власти, кто знает, вдруг кто-то откликнется на наши призывы. Ну а в целом я хочу сказать, что нам надо подумать, посмотреть и, может быть, где-то за подписью Валентины Ивановны, как председателя Совета (председателя Совета, я имею в виду нашего Совета) и

Председателя Совета Федерации, сделать обращение в адрес региональных органов власти с поддержкой подобного рода вещей. Потому что на самом деле вот эта ключевая фраза Артема Алексеевича – "нам надо учиться", она все равно требует наличия структур и звеньев каких-то. А как учиться?

ИЗ ЗАЛА

Вниманию.

В.С. КОСОУРОВ

Да, безусловно, вниманию. Ну а как же? Система управления... ее еще никто не отменял. Может быть проблема в управлении и в финансах. Всё. Вот, на мой взгляд, две жестко взаимосвязанных вещи.

Есть предложение принять проект решения. Нет возражений?

ИЗ ЗАЛА

Нет.

В.С. КОСОУРОВ

Теперь я хотел бы вернуться к первым двум вопросам. Я предлагаю чуть-чуть изменить в плане рабочей группы, организации работы рабочей группы. Вот та рабочая группа, которую представлял Юрий Аркадьевич, и я, собственно, тоже представлял, которая работала в преддверии, мы доведем сейчас тот документ, который мы готовили, и передадим его разработчикам, и, будем считать, на этом миссия наша исчерпана.

Что касается рабочей группы, о которой мы говорили, по поводу предполагаемой стратегии, то, покидая наше заседание, Федюкин Игорь Игоревич выдал такую информацию, что создается сейчас межведомственная рабочая группа между министерствами, и милости просим, что называется, тех членов Совета, нашего, присутствующего здесь, кто желал бы принять участие там.

Я хочу сделать так. Делать нам отдельную группу, а потом искать контакты там – это что-то такое, может быть, не совсем верное.

Поэтому Марина Всеволодовна готова будет воспринять любое ваше предложение, потому что, может быть, нам проще на контакт выйти с тем же Федюкиным, чем кому-то, каждому в отдельности. Если все те, кто изъявляет желание, свяжутся с Мариной Всеволодовной, мы подработаем в течение этой недели (остался, правда, день), ну, в течение следующей недели мы могли бы связаться с министерством и формализовать наше участие в работе этой межведомственной группы.

А что касается нашего Совета, я думаю, в преддверии его... Очередное заседание, во-первых. Ну, мы обречены проводить, назовем его расширенным заседанием или парламентскими слушаниями, суть от этого не меняется. Все в полном составе мы будем принимать участие там. Плюс расширенный состав. Я думаю, что это будет, может быть, в мае – июне, но кто его знает, по мере готовности документа. Потому что, если нечего обсуждать, о чем говорить? Но вероятно все-таки, что тот срок, который сейчас обозначен – первый квартал – заставляет в апреле уже ставить точки над "i", а в мае можно было бы тогда выходить на какое-то обсуждение. Потому что я понимаю, первый квартал стоит, это для вот этой межведомственной рабочей группы, а потом это будет внесено куда-то в Правительство, вернее, на согласование. И вот в этом лаге мы и устроим как бы парламентское обсуждение в рамках расширенного заседания нашего Совета.

Да, пожалуйста.

Б.Б. СИМОНОВ

Виктор Семенович, инициатором этой стратегии была Торгово-промышленная палата...

В.С. КОСОУРОВ

А никогда мы не говорили другого!

Б.Б. СИМОНОВ

А авторов там нет. Обсуждался-то наш вариант.

В.С. КОСОУРОВ

Борис Борисович...

Б.Б. СИМОНОВ

Нас не привлекают, нас не спрашивают. Ну, как это так?

В.С. КОСОУРОВ

Во-первых, услышал. Хорошо. Давайте я выскажу свою точку зрения. Во-первых, мы были корректны (члены Совета подтвердят), мы рассматривали на прошлом заседании Совета инициативу Торгово-промышленной палаты. Так, и никак по-другому. Суть и смысл заключался в том, что они выдали определенные предложения по разработке стратегии интеллектуальной собственности (концепцию). В ходе обсуждения было сказано (практически 80 процентами выступающих) о том, что слабовата, мягко говоря, концепция, она как бы не идет сегодня в обсуждение. Но совершенно очевидно, что вопрос важный, вопрос нужный, он требует внимания, и ни одна структура в отдельности не потянет эту

работу. Мы должны обратиться в Правительство, что мы и сделали. И дальше пошла та работа, которая была. Но сейчас, получив по прошествии полугода основные положения, я в преддверии сейчас разговаривал (ну давайте озвучу, назову вещи своими именами), многие говорили: слабовато.

Я в своем выступлении сказал, что как бы есть вопросы, надо...

Б.Б. СИМОНОВ

Она не слабовата, там смысл потерян просто.

В.С. КОСОУРОВ

Борис Борисович, я еще раз говорю. Хорошо, давайте сейчас воспользуемся предложением заместителя министра, и заявитесь в эту межведомственную рабочую группу. Нет вопросов! Но я в данной ситуации не могу принять Ваш упрек, потому что ну не мы работали над этой... Более того, мы сейчас выйдем на парламентские слушания, мы будем рассматривать результаты работы как раз этих министерств и этой межведомственной рабочей группы.

Поэтому, коллеги, следующее наше заседание, вероятно, в мае – июне (мы об этом сообщим). В преддверии, я думаю, мы, может быть, соберем какую-то группу, обязательно посоветуемся по формату проведения этих парламентских слушаний. А сегодня большое спасибо, еще раз, особенно членам рабочей группы за вчерашний шторм мозгов. Спасибо!
